

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 50–60.

Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 3. P. 50-60.

Научная статья

УДК 81'37

ПЕРФОРМАТИВНОСТЬ И МАНИФЕСТ: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ И ВАРИАТИВНОСТЬ

Ольга Игоревна Графова¹, Кирилл Андреевич Рязанцев²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ grafova.olly@gmail.com

² RyazantcevKA@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена реализация категории «перформативности» в манифестах различных видов. Жанр манифеста неразрывно связан с выражением идей манифестирующего и критики определённых устоев в той или иной сфере. В тексте это обычно бывает связано со свойством перформативности. Это свойство можно рассмотреть в качестве отдельной категории. Перформативы отвечают за высказывания, не относящиеся к констатирующему или описывающим. Кроме того, они существуют в строгих рамках грамматической формы и их семантика строго обусловлена контекстом высказывания. Перформативность отдельно выделяется в своём анализе жанра Клод Абастадо. При этом он указывает на возможность слова менять реальность. Отдельно он подчеркивает большую важность экстраграмматических факторов для понимания смысла фразы, чем строгое соответствие грамматической категории. Также была изучена структура трёхуровневого речевого акта и показано её влияние на «передачу» перформативности. Целью жанра манифеста становится предельно ясное для аудитории выражение позиции автора, чтобы повысить шансы на удачный речевой акт. Для анализа этой черты было проанализировано четыре манифеста из различных сфер и временных периодов. Несмотря на разницу в объектах высказывания, все произведения используют перформативы для выражения призывов к осуществлению новых идей. Делается вывод об использовании категории перформативной лексики не только в строгих грамматических рамках, но и с позиции смысла высказывания, устоявшихся клише в пределах одного жанра. Акцент категории в рамках жанра ставится на логическом продолжении критики, также неотъемлемой части манифестов. Делается вывод о важности использования перформативов в любой форме для создания основного нарратива произведения.

Ключевые слова: манифест, манифестарность, критика, черты манифеста, перформативность, дискурс.

Для цитирования: Графова О. И., Рязанцев К. А. Перформативность и манифест: точки пересечения и вариативность // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 50–60.

Original article

PERFORMATIVITY AND MANIFESTO: POINTS OF INTERSECTION AND VARIABILITY

Olga I. Grafova¹, Kirill A. Ryazantcev²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ grafova.olly@gmail.com

² RyazantcevKA@yandex.ru

Abstract. The article examines the implementation of the category of "performativity" in various types of manifestos. The manifesto genre is inextricably linked with the expression of the ideas of the demonstrator and criticism of certain principles in a particular field. In the text, this is usually associated with the property of performativity. This property can be considered as a separate grammatical category. Performatives are responsible for statements that are not stating or descriptive. In addition, they exist within the strict framework of grammatical form and their semantics are strictly determined by the context of the utterance. Claude Abastado highlights performativity separately in his analysis of the genre. At the same time, he points out the possibility of words changing reality. Separately, he emphasizes the greater importance of extralinguistic factors for understanding the meaning of a phrase than strict compliance with a grammatical category. The structure of the three-level speech act was also analyzed and its effect on the "transmission" of performativity was shown. The purpose of the manifesto genre is to make the author's position very clear to the audience in order to increase the chances of a successful speech act. To analyze this feature, four manifestos from various fields and time periods were analyzed. Despite the difference in the objects of utterance, all the works use performatives to express calls for the implementation of new ideas. The conclusion is made about the use of the category of performative vocabulary not only within a strict grammatical framework, but also from the point of view of the meaning of the utterance, well-established cliches within the same genre. The emphasis of the category within the genre is on the logical continuation of criticism, which is also an integral part of the manifestos. It is concluded that it is important to use performatives in any form to create the main narrative of the work.

Keywords: manifesto, manifestation, criticism, manifest features, performativity, discourse.

For citation: Grafova O. I., Ryazantcev K. A. Performativity and manifesto: points of intersection and variability. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;3:50-60. (In Russ.).

Введение

Данная статья затрагивает употребления перформативной лексики в рамках жанра манифест на примере четырех различных текстов. Перед анализом конкретных случаев употребления в языковом контексте, необходимо более детально разобрать структуру перформатива и таксономию жанра манифест для выявления важности этой категории. Категория перформативности является неотъемлемой частью лингвистического дискурса, начиная с момента открытия в 1950 г. британским ученым Джоном Остином. Перформативность позволяет более детально проанализировать речевые конструкции, которые не идентифицируются в полной мере так, как описательные или констатирующие. В книге «Слово как действие» Дж. Остина данная языковая категория характеризуется как ничего не описывающая и не констатирующая; её употребление равно совершению действия и вместе с этим передаёт определённую информацию [Остин 1999].

Структурные особенности перформатива подробно проанализировал Ю. Д. Апресян в статье под названием «Перформативы в грамматике и словаре» [Апресян 1986]. Поскольку употребление перформатива одновременно является фактом совершения действия, то наиболее подходящей частью речи для передачи этой категории выступает глагол. Ю. Д. Апресян выделяет ряд ограничений, которые позволяют выделить грамматически

корректный перформатив – употребление в первом лице единственного или множественного числа настоящего времени индикатива активного залога. Соблюдение вышеуказанных условий, а следовательно, использование грамматически корректного перформатива может быть отражено с помощью следующей языковой формулы: «Я *х* тебя», где Я – местоимение первого лица единственного числа, *х* – перформативный глагол активного залога первого лица настоящего времени индикатива, тебя – дополнение (на кого направлено действие). Одновременно с этим формула учитывает специфику предиката: глагол, который может быть подставлен на место переменной *х*, будет содержать семантику констатации, но не в полном объеме. Поскольку значимым фокусом является не только вербализация мысли, но и одновременное совершение действия.

Основная часть

Категория перформативности, помимо вышеуказанных грамматических рамок, обладает рядом ограничений другого характера. Изначально Дж. Остин говорил о факторе имплицитной перформативности, то есть наличии перформативного речевого акта в том или ином виде в каждом высказывании. Э. Бенвенист подчеркивал важность наличия свойства автореферентности для идентификации высказывания как перформативного. Под свойством автореференности имелось в виду одновременное осуществление речевого акта и совершение действия Фокус с содержания переносился на форму высказывания для создания четких рамок категории и минимизации разнотечений [Бенвенист 1974].

В качестве неотъемлемых свойств перформативности обычно выделяются два: эквиакциональность и эквitemпоральность. Эквиакциональность – приравнивание к действию. Это свойство ещё раз подчеркивает связь перформатива с действием не только на уровне его артикуляции, но и одновременном характере его совершения. Эквitemпоральность – совпадение времени глагола с моментом вербализации высказывания. Данное свойство отвечает за временную соотнесённость перформатива и времени внутри высказывания. В случае грамматически корректного перформатива рамки темпоральности будут совпадать [Крюкова эл. ресурс].

Дж. Остин выделял два важных для категории свойства – неверифицируемость и утверждительность. Под неверифицируемостью подразумевается невозможность оценки высказывания с позиции правда/ложь, поскольку невозможно проанализировать факт совершения действия с точки зрения этих категорий. Это отражено в одном из экстраконцептуальных условий для участников диалога – необходимости выражения правдивой информации. В виду невозможности актуализации с позиции категорий истина / ложь, перформативные высказывания классифицируются как удачные или неудачные (концепция языковой неудачи). Эти оценки зависят от реакции реципиента на прагматику высказывания говорящего. Если прагматика сообщения была корректно считана, то перформатив может считаться удачным. Если в ходе акте коммуникации изначальный посыл, в силу различных причин, был интерпретирован неверно, то перформатив будет считаться неудачным.

Е. А. Красина делает акцент на трёх ключевых семантических компонентах перформативного предиката: говорить / сказать – этот аспект позволяет установить фокус на лице, которое совершает перформатив. Создаёт говорящий субъект «я»; делать / сделать –

актуализация перформативов как глаголов, конкретизация ситуации высказывания; давать / дать – семантический компонент, в первую очередь актуализирующий наличие реципиента. Подразумевает под собой факт реакции со стороны слушающего [Красина 2016].

В целях более детального анализа перформативов как речевых актов и их влияния на манифести нужно обратиться к концепции трехуровневых речевых актов Дж. Остина. Речевой акт включает в себя не только процесс актуализации информации через языковые средства, но и приданье высказыванию семантики в купе с оценочной реакцией реципиента.

Р. О. Якобсон выделяет ряд компонентов в этой комплексной структуре [Якобсон 1975: 198]: эмотивная функция выражает отношение речевых агентов к диалогу с точки зрения эмотивного аспекта; метаязыковая функция отвечает за установление контакта и факт понимания; фатическая функция маркирует собой начало и конец речевого акта; эстетическая функция вербализует мысли в необходимой для поддержания диалога форме.

Наличие указанных выше компонентов необходимо для осуществления коммуникации в любой сфере и вне зависимости от дискурса. Трехуровневый речевой акт состоит из следующих компонентов: локутивный акт – процесс вербализации информации. Под ним понимается только акт артикуляции без учета ответной реакции; иллокутивный акт подразумевает под собой реализацию прагматики, а также обращение к реципиенту с целью получения ответной реакции; перлокутивный акт является ответной реакцией реципиента на мысль, озвученную в рамках локутивного и иллокутивного акта.

Реализацию трёхуровневого речевого акта можно отобразить на примере следующего диалога: «У меня болит голова. У тебя есть таблетка?» (в рамках локутивного акта была вербализована мысль, в рамках иллокутивного акта была выражена просьба, которая подразумевает ответ со стороны реципиента) – «Да, держи» (Пример ответной реакции на запрос говорящего. Реакция на просьбу может быть различна, важен сам факт адекватной и уместной реакции на конкретную просьбу, выраженную в локутивном и иллокутивном акте).

Концепция трёхуровневого акта является основополагающим фактором использования перформативов в манифестах, но перед непосредственным анализом этой связи нужно рассмотреть таксономию перформативов. Существуют минимум три наиболее полных варианта таксономии за авторством Дж. Остина, Дж. Сёрля и Ю. Д. Апресяна.

В рамках нашей работы будет использоваться таксономия Ю. Д. Апресяна, который выделяет 15 категорий перформативов в зависимости от употребления:

- специализированные сообщения и утверждения: докладывать, доносить, извещать, объявлять, отрицать, подтверждать, подчеркивать, провозглашать, уведомлять, удостоверять; в список не входят глаголы рассказывать и убеждать, поскольку они не характеризуют отдельный вид произношения речи;
- признания: виниться, каяться, признаваться, сознаваться, исключая: исповедоваться, открываться;
- обещания: гарантировать, давать обет, давать обещание, зарекаться, клясться, обещать, обязываться, присягать, исключая: сулить;
- просьбы: заклинать, молить, просить, умолять, исключая: упрашивать;
- предложения и советы: вызывать, звать (к себе), предлагать (пройтись), приглашать, призывать (к порядку), рекомендовать, советовать, исключая: консультировать;

- предупреждения и предсказания: предостерегать, предупреждать, предрекать, предсказывать, предвещать, исключая: прогнозировать, пророчить;
- требования и приказы: наказывать, поручать, приказывать, ставить условие, исключая: командовать, распоряжаться, спрашивать;
- запреты и разрешения: воспрещать, запрещать, накладывать вето, давать право, позволять, разрешать, исключая: заказывать, табуировать, допускать;
- согласия и возражения: признавать, соглашаться, возражать, оспаривать, протестовать, исключая: перечить, пререкаться, прекословить, противоречить;
- одобрения: благословлять (на подвиг), одобрять, рекомендовать (кого-либо), утверждать, хвалить, исключая: восхвалять, нахваливать, превозносить, расхваливать, славословить, хвалиться, хвастаться;
- осуждения: обвинять, осуждать, порицать, исключая: критиковать, бранить, ругать, оскорблять;
- прощения: оправдывать, отпускать (грехи), прощать, исключая: извиняться, снимать ответственность;
- речевые ритуалы: благодарить, извиняться, поздравлять, приветствовать, прощаться.

Последним важным концептом выступает понятие квазиперформатива. Ю. Д. Апресян характеризует его как подходящее по контексту и смыслу, но отличающееся с грамматической точки зрения. Например, во фразе «Я хвалю тебя» – «хвалю» будет считаться перформативом, поскольку соответствует условиям перформативности. Пример квазиперформатива – «Я нахваливаю тебя». Использован глагол в первом лице единственного числа настоящего времени индикатива, однако с точки зрения смысла, есть сема повторяемости, периодичности действия. В этом случае предикат не считается перформативом.

Тем не менее, в ряде ситуаций, квазиперформативы в определенной сфере могут считаться полноценными перформативами из-за устоявшегося употребления. В работе Л. П. Прокошенковой и А. П. Филипповой описывается перформативность оптативов. Примеры: «Пожелаем друг другу успеха, и добра, и любви без конца... Олимпийское звонкое эхо остается в стихах и сердцах». Предикаты в этом предложении могут быть охарактеризованы как директивы, поскольку выражают факт обозначения действия. Тем не менее, из-за специфики оптативов (устоявшееся употребление языковых клише в рамках определенного дискурса) их можно характеризовать как перформативы [Прокошенкова, Филиппова: эл. ресурс]. Языковые ситуации редко существуют в вакууме, поэтому квазиперформативы могут расцениваться как полноценные перформативы с учетом экстралингвистических факторов и в соответствии с максимами эффективного общения Герберта Пола Грайс (Herbert Paul Grice) [Грайс 1985]. Подробное описание перформативов было необходимо для подчеркивания ключевых факторов реализации этой категории в рамках жанра манифест.

Наиболее корректное определение жанра было выдвинуто американским ученым Стивенсом Амидоном Расселом (Stevens Russell Amidon): «манифесты – текстовые разработки политических или эстетических убеждений, которые бросают вызов существующим и пытаются создать новые религиозные, политические или художественные

институты и движения» (manifestoes as textual elaborations of political or aesthetic beliefs which challenge existing, and attempt to constitute new religious, political or artistic institutions and movements). Любой манифест ставит перед собой задачу критику положения дел в затрагиваемой области и предложение нового пути осуществления той или иной деятельности.

Эти особенности выступают как основополагающие характеристики жанра в анализе французского ученого Клода Абастадо (Claude Abastado) [Abastado 1980: 3]. К. Абастадо выделяет пять особенностей жанра.

– Разнообразие форм выражения.

– Существование трёх видов манифестов по направленности: политический, литературный и эстетический.

– Перформативность: способность текста актуализировать призывы к изменению действительности. Подразумевается не только лексика из этой категории, но и любые слова с семантикой призыва к изменению устоев в той или иной сфере.

– Стилистические особенности: для создания яркого и живого языка авторы манифестов прибегают к лингвистическим тропам: метафорам, сравнениям, эпитетам и ряду других. Обилие языковых средств служит средством привлечения и удержания внимания читателя.

– Манифестарность: свойство манифестарности отвечает за выражение критики в произведении. Это свойство характерно не только для текстовых источников, но и в целом для объектов культуры. Например, скульптура «Фонтан» Марселя Дюшана вне контекста является лишь писуаром, но с учетом контекстуальных особенностей приобретает статус объекта критики искусства начала XXв [Ansorge, Pelowski, Quigley].

В тексте статьи мы затрагивали понятие речевого акта и языковых неудач. Ответная реакция реципиента является необходимым условием ценности манифеста. Если на высказанную критику и предложения нет никакой реакции, то можно говорить о неудаче на стадии перлокутивного, иллокутивного или локутивного актов. Перформативная лексика является неотъемлемой частью жанра и зависит от реакции получателя информации. Поэтому перед автором манифеста стоит задача выражения перформативности в наиболее полном и простом виде.

Для рассмотрения категории перформативности в контексте манифестов было выбрано четыре текста: «United States Declaration of Independence», «Russel-Einstein Manifesto», «Metamodernist Manifesto» и «Stop Saving the Planet!: An Environmentalist Manifesto».

«United States Declaration of Independence» (Декларация Независимости США) посвящена критике действий Британской Империи во второй половине XVIIIв. Прагматика текста связана с критикой политики короля Георга III. С помощью перформативов составители декларации предлагали шаги к изменению политической ситуации в США.

За основу был взят текст перевода Олега Андреевича Жидкова, ученого-американиста [Жидков 1993].

Первый пример находится в последнем абзаце. В нём использован перформатив для объявления сепарации США в отдельную страну. Оригинал: «We, therefore, the Representatives of the united States of America ... solemnly publish and declare, That these United Colonies are, and of Right ought to be Free and Independent States». Перевод: «Поэтому мы,

представители соединенных Штатов Америки, собравшись на общий Конгресс... торжественно записываем и заявляем, что эти соединенные колонии являются и по праву должны быть свободными и независимыми штатами».

Проанализируем глаголы с помощью словарей. В качестве справочного материала послужили англо-русские словари Cambridge Dictionary и Merriam Webster Dictionary. Глагол «*publish*» переводится как: издать, печатать, оглашать, обнародовать. В русском переводе использована лексема «записываем». Merriam-Webster дает следующую дефиницию: «*to make generally known* (сделать общественно известным), *to make public announcement of* (сделать заявление)». Глагол «записываем» в данном случае указывает на факт записи причин сепарации США в декларацию. С учетом контекста и смысла второго перформатива, данный вариант перевода является адекватным. По Апресяну, глагол относится к специализированным сообщениям и утверждениям, через глагол реализуется утверждение нового статуса страны. С грамматической точки зрения переданы свойства глагола: первое лицо, множественное число, настоящее время, несовершенность. В тексте этого манифеста все перформативные заявления делаются от первого лица множественного числа, так как текст написан группой авторов.

Второй глагол *declare* можно передать как: *объявлять, заявлять, декларировать*. При переводе был использован глагол *заявляем*. Данная лексема подходит с контекстуальной и грамматической точки зрения, она отражает факт обращение к публике, это глагол из категории специализированных сообщений и утверждений.

Пример из этого же абзаца: «*And for the support of this Declaration, with a firm reliance on the protection of divine Providence, we mutually pledge to each other our Lives, our Fortunes and our sacred Honor*». Перевод: «И с твёрдой уверенностью в покровительстве Божественного Провидения мы клянёмся друг другу поддерживать настоящую Декларацию своей жизнью, своим состоянием и своей незапятнанной честью». Глагол *pledge* имеет следующие перевод: давать обещание. Вариант в переводе – «*клянемся*», передает семантику дачи обещания большой важности. Составители декларации готовы пожертвовать своей честью и благосостоянием ради доказательства серьезности намерения. Грамматическая форма сохранена, глагол относится к категории обещания.

М. В. Ильин в своей статье «Что может дать анализ перформативов?» отдельно разобрал случай «*Declaration of Independence*» [Ильин: эл. ресурс]. Он пишет, что само действие не является полным отражением перформатива. США получило независимость только после одобрения ряда европейских стран, помощи Франции и после войны с Великобританией. Это своего рода набор исторических событий, которые вместе с речевыми актами образуют перформативное событие. Перформативы – это не только лингвистическое выражения, но действия, связанные с ними.

Второй текст – «*Russel-Einstein Manifesto*». Текст был написан в июле 1955 г. в связи с возможной ядерной угрозой в рамках «Холодной войны» между двумя крупными политическими блоками – западным и восточным. Перформативность направлена на обращение к мировой общественности и привлечение внимания к проблеме ядерного кризиса. В качестве перевода был взят сборник манифестов «Победа разума над оружием. Манифесты будущего», перевод издательств «Родина» [Эйнштейн, Рассел 2022].

В последней части текста находится весь пласт перформативной лексики. «We invite this Congress, and through it the scientists of the world and the general public, to subscribe to the following resolution...». Перевод: «Мы призываем этот конгресс, а через него ученых всего мира и мировую общественность подписать под следующей резолюцией...» Перформативным глаголом будет *invite*, *приглашаем*, категориально он относится к предложениям и советам. Авторы выражают свою волю по отношению к политическому органу США, некоторым учёным и публике в целом. С точки зрения перевода был подобран часто употребляемый вариант перевода, который укладывается в семантику и вид перформативности оригинальной лексемы.

Заканчивается резолюция призывом к урегулированию конфликтов с помощью мирных методов, без применения ядерного потенциала: «we urge the Governments of the world to realize, and to acknowledge publicly, that their purpose cannot be furthered by a world war, and we urge them, consequently, to find peaceful means for the settlement of all matters of dispute between them».

Перевод: «Мы настаиваем, чтобы правительства всех стран поняли и публично заявили, что споры между государствами не могут быть разрешены в результате развязывания мировой войны. Мы требуем, чтобы они находили мирные средства разрешения всех спорных вопросов». В случае с «Russell-Einstein Manifesto» была выбрана стратегия с обращением ко всем людям, такой выбор обоснован коммуникативной задачей текста. Перформативный глагол из категории требований и приказов – *urge*, в русском переводе «настаиваем». Как можно заметить, в оригинале происходит лексический повтор этого глагола в рамках одного предложения. Эта фигура речи служит для придания экспрессивности тексту. С точки зрения композиции это предложение также является сильной позицией текста, поэтому усиление в рамках лексического повтора позволяет более полно передать характер выражения воли составителей текста. В русской версии избежали этого повтора, для этой цели использована лексема «требуем», с semanticкой точки зрения это адекватный вариант, но он на уровне лингвистических тропов, он, как представляется, отнимает эмотивность важного момента текста.

Выделим один пример квазиперформатива: «We have to learn to think in a new way. We have to learn to ask ourselves, not what steps can be taken to give military victory to whatever group we prefer, for there no longer are such steps...». Текст обращён к аудитории с призывом пересмотреть взгляды на ядерную войну. Эта идея является лейтмотивом текста, поэтому она фигурирует в разных его частях. Перформативными оборотами буду являться «have to learn to think in a new way», «have to learn to ask ourselves». Авторы указывают на свод действий, который поможет справиться с ядерной угрозой, подталкивают читателей к правильному, с точки зрения авторов, решению. В переводе важно передать характер выражения долженствования. Перевод: «Мы должны научиться мыслить по-новому. Мы должны научиться спрашивать себя не о том...»

Третий текст – «Metamodernist Manifesto» написан Люком Тёрнером (Luke Turner) в 2011 г. За основу был взят перевод Артемия Гусева, автора русского интернет-портала о метамодерне. [Гусев: эл. ресурс]. Не все перформативы этого текста укладываются в грамматические рамки. Тем не менее, как было отмечено ранее, жанру присущи и другие способы выражения влияния на мир.

Перформативность выражена в соответствии с грамматической нормой «We recognise oscillation to be the natural order of the world». Перевод: «Мы признаем, что колебание – естественный порядок мира». По классификации Ю. Д. Апресяна, *признаём* – это перформатив из категории согласия и возражения. С помощью перформатива не только конструируется информация, но и совершается действие (автореферентность). Иллокутивная цель этого высказывания – сообщить о новой парадигме и утвердить её. С точки зрения перлокуции, ожидается согласие аудитории с этим утверждением и отказ от инертности постмодерна и культурного нигилизма модерна.

«We must liberate ourselves from *inertia*». Перевод: «Мы должны освободиться от инертности» – это предложение с глаголом первого лица множественного числа, изъявительного наклонения настоящего времени. Лексема *должны* указывает на модальность, скорее это декларатив. В соответствии с иллокутивной силой и pragmatикой являются призывом к действию. Под перформативностью в манифесте понимается не столько прямое соответствие этому свойству с грамматической точки зрения, сколько призыв к изменению мира. В данном случае ведется призыв к изменению реальности путем отказа от норм и устоев современного общества.

Последний взятый нами для анализа текст – «Stop saving the planet!: An Environmentalist Manifesto». Манифест был написан американской писательницей Дженни Прайс (Jenny Price) в 2021 г. [Price 2021]. У текста нет перевода, поэтому представлен наш вариант перевода.

Само название книги является квазиперформативом, поскольку на уровне pragmatики призывает к совершению действия. «Stop saving the planet!», перевод: «Хватит спасать планету!» Это название оказывает дополнительное языковое влияние. На протяжении манифеста Дженни Прайс неоднократно говорит о необходимости защиты климата, но это требует кардинально иного подхода от уже сложившегося в рамках общественного сознания. С одной стороны, такое название привлекает внимание, с другой стороны – в контексте книги обретает смысл подталкивания к изменению реальности.

Второй пример – «I urge anyone who's having nightmares about climate change to immediately stop obsessing about how to save “the environment” as a separate world out there». Перевод: «Я призываю всех, кого мучают кошмары по поводу изменения климата, немедленно перестать зацикливаться на том, как спасти “окружающую среду” как отдельный от нас мир». Перформативный глагол – *urge*, призываю относится к категории предложения и советы. Автор призывает к совершению действительно полезных поступков для улучшения экологии как составной части нашей планеты, то есть не рассматривать её как что-то не влияющее на повседневную жизнь.

Заключение

В каждом из четырех текстов присутствовали перформативы. Они выполняют функцию предложения новых идей для изменения неправильных, с точки зрения авторов, устоев в той или иной сфере. Эта категория является неотъемлемой частью жанра манифеста, её наличие обусловлено самой смысловой структурой и посылом текста. Не всегда перформативы выражаются с помощью грамматически корректной формы, в подавляющем большинстве случаев использование этой грамматической категории связано с контекстом высказывания.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Перформативы в грамматике и в словаре // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. № 3. С. 208–223. EDN: OKBYNU
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М. : Прогресс, 1974. 448 с.
3. Грайс П. Г. Логика и речевое общение / пер. с англ. В. В. Туровского // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 217–237.
4. Гусев А. Метамодернист Манифест. URL: <https://metamodernizm.ru/manifesto/> (дата обращения: 05.03.2025).
5. Жидков О. А. Соединённые Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / пер. с англ. М. : Прогресс; Универс-Москва, 1993. 768 с.
6. Ильин М. В. Что может дать анализ перформативов? // Политическая наука. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ctho-mozhet-dat-analiz-performativov> (дата обращения: 05.03.2025). EDN: XHWCJB
7. Красина Е. А. Предикаты перформативного высказывания и речевого акта // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2016. № 3. С. 29–36. EDN: XBEUKV
8. Крюкова И. В. Перформативное высказывание и перформативный глагол // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки, 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/performativnoe-vyskazyvanie-i-performativnyy-glagol> (дата обращения: 05.03.2025). EDN: MLZTKR
9. Остин Дж. Л. Как совершать действия при помощи слов? // Остин Дж. Л. Избранное. М. : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 13–138.
10. Прокошенкова Л. П., Филиппова А. П. Перформативы в оптативах // Вестник ЧГУ, 2006. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/performativy-v-optativah> (дата обращения: 05.07.2025).
11. Эйнштейн А., Рассел Б. Победа разума над оружием. Манифесты будущего. М. : Родина, 2022. С. 1–8.
12. Якобсон Р. О. Структурализм: "за" и "против". М. : Прогресс, 1975. 469 с.
13. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%80%D1%8C/> (дата обращения: 05.03.2025).
14. Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/manifesto#nearby-entries> (дата обращения: 01.02.2025).
15. Searle J., Vanderveken D. Foundations of Illocutionary Logic. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 227 p.

References

1. Apresyan Yu. D. Performativy v grammatike i v slovare [Performatives in grammar and dictionary]. *Izvestiya AN SSSR* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences]. 1986, no. 3, pp. 208-223. EDN: OKBYNU (In Russ.).
2. Benvenist E. Obshchaya lingvistika [General linguistics]. Moscow, Progress, 1974, 448 p. (In Russ.).
3. Grays P. G. Logika i rechevoe obshchenie [Logic and verbal communication]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New developments in foreign linguistics]. Moscow, Progress, 1985, iss. 16, pp. 217-237. (In Russ.).
4. Gusev A. Metamodernist Manifest [Metamodernist Manifesto]. (In Russ.). Available at: <https://metamodernizm.ru/manifesto/> (accessed: 05.03.2025).
5. Zhidkov O. A. Soedinennye Shtaty Ameriki: Konstitutsiya i zakonodatel'nye akty [United States of America: Constitution and Legislation]. Moscow, Progress, Univers-Moskva, 1993, 768 p. (In Russ.).

6. Il'in M. V. Chto mozhet dat' analiz performativov? [What can performative analysis provide?]. *Politicheskaya nauka* [Political Science]. 2016, no. 4. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/cto-mozhet-dat-analiz-performativov> (accessed: 05.03.2025). EDN: XHWCJB
7. Krasina E. A. Predikaty performativnogo vyskazyvaniya i rechevogo akta [Predicates of a performative utterance and a speech act]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Current issues in philology and pedagogical linguistics]. 2016, no. 3, pp. 29-36. EDN: XBEUKV (In Russ.).
8. Kryukova I. V. Performativnoe vyskazyvanie i performativnyy glagol [Performative utterance and performative verb]. *Izvestiya DGPU* [DSPU News]. *Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [Social Sciences and Humanities]. 2009, no. 4. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/performativnoe-vyskazyvanie-i-performativnyy-glagol> (accessed: 05.03.2025). EDN: MLZTKR
9. Ostin Dzh. L. Kak sovershat' deystviya pri pomoshchi slov? [How to take action with words?]. *Ostin Dzh. L. Izbrannoe* [Austin J. L. Selected Works]. Moscow, Ideya-Press, Dom intellektual'noy knigi, 1999, pp. 13-138. (In Russ.).
10. Prokoshenkova L. P., Filippova A. P. Performativy v optativakh [Performatives in optatives]. *Vestnik ChGU* [Herald of the KhGU]. 2006, no. 4. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/performativy-v-optativah> (accessed: 05.07.2025).
11. Eynshteyn A., Rassel B. Pobeda razuma nad oruzhiem. Manifesty budushchego [The Victory of Reason over Weapons: Manifestos of the Future]. Moscow, Rodina, 2022, pp. 1-8. (In Russ.).
12. Yakobson R. O. Strukturalizm: "za" i "protiv" [Structuralism: pros and cons]. Moscow, Progress, 1975, 469 p. (In Russ.).
13. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/> (дата обращения: 05.03.2025).
14. Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/manifesto#nearby-entries> (дата обращения: 01.02.2025).
15. Searle J., Vanderveken D. Foundations of Illocutionary Logic. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 227 p.

Информация об авторах

О. И. Графова – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет;

К. А. Рязанцев – лингвист, переводчик,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about authors

O. I. Grafova – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Perm State University;

K. A. Ryazantcev – Linguisit-Translator,
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 15.05.2025; одобрена после рецензирования 25.05.2025; принята к публикации 25.07.2025.

The article was submitted 15.05.2025; approved after reviewing 25.05.2025; accepted for publication 25.07.2025.